

УДК 316.32
ББК 60.524.25
М 69

В.А. Михайлюк,

преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Краснодарского университета МВД РФ, г. Краснодар, тел.: 8-918-313-55-55, e-mail: viktor_1408@mail.ru

А.И. Кузнецов,

кандидат социологических наук, начальник кафедры специальной тактики Краснодарского университета МВД РФ, г. Краснодар, тел.: 8-918-439-97-04, e-mail: anstasij.22@mail.ru

Антикоррупционный стандарт поведенческой модели сотрудников органов внутренних дел (Рецензирована)

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы деструктивных проявлений в системе МВД. Автором дана оценка нормам и профессионально-этическим стандартам антикоррупционного поведения сотрудников министерства внутренних дел, а также научным подходам к исследованию антикоррупционной превенции.

Ключевые слова: аномия, антикоррупционная ментальность, профессиональная этика, профессиональная социализация.

V.A. Mikhailyuk,

Lecturer of the Department of Police Activities in Special Conditions, Krasnodar University of the Ministry of Interior of RF, Krasnodar, ph.: 8-918-313-55-55, e-mail: viktor_1408@mail.ru

A.I. Kuznetsov,

Candidate of Sociology, Head of the Department of Special Tactics, Krasnodar University of the Ministry of Interior of RF, Krasnodar, ph.: 8-918-439-97-04, e-mail: anstasij.22@mail.ru

Anti-corruption standard of behavioral model of internal affairs officers

Abstract. This paper considers problems of destructive manifestations in the system of the Interior Ministry. The author makes an assessment of norms and professional — ethical standards of anti-corruption behavior of the officials of the Ministry of Internal Affairs, as well as of scientific approaches to the study of anti-corruption prevention.

Keywords: anomie, anticorruption mentality, professional ethics, professional socialization.

Основным направлением в области обеспечения национальной обороны, государственной и общественной безопасности России является проведение важнейших социальных, экономических и политических преобразований, способствующих созданию безопасных условий для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь,

это обуславливает необходимость решения одной из приоритетных задач, стоящей перед государством, — предупреждение и борьба с коррупцией. Актуальность обозначенной проблемы трудно подвергнуть сомнению, так как данное социальное явление не только наносит ущерб экономике, но и подрывает государственные устои, стабильность России, влияет

на уровень доверия граждан к государственным структурам.

Следует также отметить, что борьбу с коррупцией целесообразно проводить на всех уровнях, в том числе и в самих правоохранительных органах, так как в них отражаются проблемы общества в целом.

Таким образом, одним из приоритетных направлений кадровой политики МВД России остается формирование морально-нравственных ценностей и этических характеристик службы в ОВД, воспитание высоко-нравственной личности сотрудника, соответствующей нормам и принципам общечеловеческой и профессиональной морали. Сотрудник ОВД, соблюдая требования гражданского и служебного долга, олицетворяет ожидания общества, чем заслуживает право на уважение, доверие и поддержку граждан в противодействии преступности, в охране и обеспечении общественного порядка. Поэтому разработка и применение профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения сотрудников ОВД, остается одним из основных направлений в МВД России [1].

Основные нормы профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения сотрудника МВД определяет Кодекс профессиональной этики. Его основой, в свою очередь, является сознательное возложение на сотрудника моральных обязательств, ограничений и запретов, способствующих нравственной чистоплотности, неподкупности, преданности интересам службы и бескорыстному исполнению своего долга.

Таким образом, с позиции социологической науки, явление коррупции в органах внутренних дел, представляется как «отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды». Давая комментарий к данной формулировке, некоторые авторы (В.Я. Кикоть, А.М. Столяренко и др.) отмечают, что одна из проблем с таким определением состоит в том, что во многих обществах коррупционные дей-

ствия, согласно правовым или административным инструкциям считаются нормальным поведением. Данное явление наблюдается в некоторых странах «третьего мира» или странах с командной экономикой и бывает неотъемлемой частью достижения социально необходимых результатов [2].

В девиантологическом контексте явление коррупции исследовалось представителями классической социологии. Так, по мнению Э. Дюркгейма, и Р. Мертона, нравственно-психологическое состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом общества, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства, можно назвать аномичным. Аномия, по мнению учёных, выражается в отчужденности человека от общества, апатии, разочарованности в жизни, а также преступности. Аномия заявляет о себе присутствием, прежде всего, разнообразного и постоянно расширяющегося спектра социальных девиаций [3].

Известно, что фундамент благополучия будущего современного государства и общества закладывается посредством формирования высокого уровня правосознания и культуры. Именно это понимание стратегических интересов придаёт исследованию государственных и общественных механизмов формирования антикоррупционной ментальности в современном российском обществе особую актуальность.

Рассмотрение феномена коррумпированности в качестве основной детерминанты формирования асоциальной ментальности сотрудников ОВД, влекущей наиболее тяжкие и масштабные деструктивные последствия, основывается на том, что он воздействует как на среду, формирующую личность, так и на совокупность складывающихся ценностных и нормативных значений. Именно эти обстоятельства, на наш взгляд, являются определяющими в процессе аккумуляции начинающих

сотрудников и их дальнейшей профессиональной социализации.

Существенным фактором формирования коррупционного взаимодействия, в которое оказываются вовлеченными сотрудники органов внутренних дел, является, безусловно, их положение в сфере социального регулирования.

Следует также отметить, что комплекс экономических причин, вызванных кризисом в социально-экономической сфере в начале XXI века, негативным образом отразился на реальном состоянии социальной защищенности тогдашних сотрудников ОВД. Объективный анализ ситуации, сложившейся в органах, показал, что существенная часть правовых норм и положений действующего законодательства в этой сфере практически не исполнялась. Декларируемые государством социальные гарантии сотрудников и реальное их исполнение оказались прямо противоположными друг другу [4]. Комментируя данное положение, В.В. Веревченко, отмечал: «Если в этой обстановке сотрудники органов внутренних дел будут решать свои материальные проблемы сами, явление коррупции среди них станет массовым» [5].

В этой связи интересными нам представляются данные, представленные С. А. Алтуховым, исследовавшим данную проблему. Он пишет: «В результате проведенного опроса 73% сотрудников указали на то, что материальная нужда и низкие доходы способствуют совершению ими противоправных незаконных действий. Около 92% ответили, что не чувствуют себя социально защищенными, а 78% заявили, что повышение материального обеспечения сотрудников могло бы оказать большее профилактическое воздействие на состояние дисциплины и законности среди личного состава органов внутренних дел» [6].

В условиях формирования и развития механизмов рыночной экономики, которые, в конечном итоге, определили сущность и формы как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического

курса нашего государства, оказались востребованными не только старые модели коррупционного взаимодействия, но и новые его формы, в которые оказалось вовлеченным значительное количество сотрудников органов внутренних дел.

Коррупцированные представители органов внутренних дел по своим ценностным установкам и социально-психологическим диспозициям мало чем отличаются от иных государственных чиновников, вольно или невольно участвовавших в коррупционном поле. При этом наиболее сложной является ситуация, когда коррупционное взаимодействие рассматривается отдельными сотрудниками как нормальный порядок вещей в обществе. Возможно, к этому их подталкивает рыночная реальность. Однако, господство рыночных отношений не может оправдать сложившуюся коррупционную жизненную позицию в то время, когда коррупция и развитие правового государства и гражданского общества входят в фазу крайнего обострения противоречий.

Безусловно, коррупционные формы социального взаимодействия тесно связаны с другими видами преступных деяний, преследуемых в соответствии с уголовным законодательством. Анализ федеральной статистики за последние пять лет показывает, что высокая степень криминализации общества и широкое распространение коррупции не только влекут за собой массовые нарушения прав и свобод человека, но и негативно сказываются на восприятии населением демократии как системы управления обществом. Ситуация в настоящее время такова, что мало кто в стране чувствует себя в безопасности.

По мнению А.Н. Варыгина, антикоррупционная деятельность в системе МВД России, являясь деятельностью государственных и общественных органов по осуществлению комплекса мер, направленных на выявление и устранение ее причин и условий с целью снижения ее уровня, должна осуществляться на двух уровнях, а именно,

общем и специально-криминологическом [7].

Раскрывая особенности общего предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, следует остановиться на анализе мероприятий по противодействию данного рода преступной деятельности. К числу таких мероприятий следует отнести социально-экономические, правовые, политические, идеологические, организационно-управленческие и ряд других [1].

В последние годы уровень преступности среди сотрудников органов внутренних дел продолжает оставаться высоким. Не редкими стали случаи совершения ими заказных убийств, создания банд, похищения людей с целью получения выкупа, участия в организованных преступных группах. Распространены факты злоупотребления должностными полномочиями в виде создания так называемых «крыш» коммерческим организациям.

По-прежнему, много нарушений, связанных с бездействием сотрудников органов внутренних дел и волокитой при рассмотрении обращений граждан. Распространены случаи, когда по заведомо бесперспективным с точки зрения раскрываемости делам гражданам отказывают в приеме заявлений. Анализ поступивших к Уполномоченному по правам человека в 2013 году в Российской Федерации жалоб, показывает, что около 32% их общего количества составляют жалобы на нарушения прав задержанных, подозреваемых и обвиняемых в ходе производства дознания, предварительного следствия и при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками органов внутренних дел [1].

В то же время, в качестве основной задачи научного поиска в контексте

данной проблемы, по нашему мнению, можно выделить определение социокультурных условий, при которых активизируются процессы внутренней регуляции, не позволяющие индивиду совершать деструктивный выбор модели поведения, в том числе, осознанно и принципиально отторгнуть возможность такого выбора.

Следует отметить и тот факт, что коррупция во многих случаях среди сотрудников правоохранительных органов стала скорее правилом, чем исключением. Основными факторами данного социального явления выступают низкий уровень правовой культуры, дисфункция институтов правовой и профессиональной социализации. Дополнительными факторами роста коррупции являются слабые стимулы карьерного продвижения, отрицательные примеры личной жизни, слабо систематизированное антикоррупционное законодательство.

В заключении предложенного исследования считаем необходимым предложить следующий вывод: причинами институционализации и легитимации коррупции в современном сообществе правоохранителей, являются существенные просчеты в организации превентивной деятельности, включающей культурно-правовую и морально-этическую сферу, слабая организационно — правовая и экономическая база организации государственной службы. Важную роль играет также распространенность стереотипов вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия, правовой нигилизм, сращивание организованной преступности и представителей власти, отсутствие эффективных механизмов правовой и профессиональной социализации.

Примечания:

1. Сопнева Е.В., Сергеев В.В., Рясов Д.А. Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел: курс лекций. Ставрополь. 2009. С. 17.
2. Дэвид Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. М., 2001. С. 187.
3. Покровский Н.Е. Проблема аномии в современном обществе. М., 1995. С. 51.
4. Фролова Л.И. Социально-политические последствия коррупции в России // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 14.
5. Вереженко В.В. Социальная защищенность сотрудников органов внутренних дел // Состояние законности, борьбы с преступностью и коррупцией. М., 1994. С. 26.

6. Алтухов С.А. Преступность сотрудников милиции. СПб., 2001. С. 163-164.
7. Варыгин А.Н. Особенности воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел // Уголовное право. 2003. №3. С. 123.

References:

1. Sopneva E.V., Sergeev V.V., Ryasov D.A. Anti-corruption activitis in the departments of internal affairs: course of lectures. Stavropol, 2009, p. 17.
2. David D., J. Jerry. Big Explanatory Dictionary of Sociology. M., 2001, p 187.
3. Pokrovsky N.E. The problem of anomie in modern society. M., 1995. p. 51.
4. L. Frolova L.I. Social and political consequences of the corruption in Russia // Corruption and the fight against it. M., 2000, pp. 14.
5. Verevchenko V.V. Social security of police officers of departments of internal affairs // The state of legitimacy, the fight against crime and corruption. M., 1994, p. 26.
6. Altukhov S.A. Criminality among police officers. SPb., 2001, pp 163-164.
7. Varygin A.N. Peculiar aspects that influence the criminality among police officers // Criminal Law, 2003, №3, p. 123.